УДК 338.2

Некрасов В.Н., д.э.н., проф.,
Мамонтова Ю.П., асп.

Государственно-частное партнерство в системе мер посткризисного роста российской экономики

Анализ современного состояния экономики позволил авторам выделить ряд мер дальнейшего совершенствования форм государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, институты, экономический рост, финансово-экономический кризис.

Преодоление технологического отставания страны и инновационное преобразование экономики является важнейшей задачей государственной политики России. Мировой финансово-экономический кризис принес не только очевидные негативные последствия, но и понимание необходимости укрепления сотрудничества между государством и бизнесом с целью реализации намеченных стратегических программ, для создания основ национальной конкурентоспособности. Государство выступает не только партнером, располагающим значительными ресурсами, но и организатором, регулятором и заказчиком инновационных взаимодействий.

В настоящее время недостаточно делается для инновационного развития экономики, сохраняется фрагментарность и неустойчивость в этой сфере. Крупных технологических прорывов нет ни в сырьевых компаниях, ни в корпорациях новой экономики. Инициализация экономического роста на основе инноваций должна быть достигнута, с одной стороны, инновационно-технологическим прорывом в энергосырьевых отраслях, с другой – повышением доли наукоемких отраслей и производств в ВВП при использовании конкурентных преимуществ России в сфере науки и возможностей коммерциализации научно-технических достижений.

Для этого необходимо формирование вертикально интегрированной экономической системы на основе ГЧП в сфере инновационных разработок, предполагающего активное взаимодействие институциональной цепочки «государство–наука–бизнес». На основе такой системы будет практически гарантировано обеспечение промышленного, высокотехнологического и конкурентоспособного роста, поскольку появятся субъекты интегрированного и устойчивого внутреннего спроса на новый промышленный капитал и высокопроизводительные рабочие места.

Данные выводы подтверждает и мировой опыт, демонстрирующий, что высшие уровни конкурентоспособности присущи, прежде всего, крупным национальным, транснациональным и многонациональным компаниям, ли-

дирующим в создании, разработке, производстве и коммерческом освоении изделий высоких технологий. Вместе с тем, как показывает практика стран мира, особенно участвующих в международных интеграционных объединениях, усиливается процесс формирования конкурентоспособных средних и малых, особенно венчурных, предприятий.

В этой связи главной проблемой, требующей быстрого решения, выступает создание национальной инновационной системы (НИС) в стране и ее регионах. При этом важно учитывать специфику формирования и модернизации инновационных систем в переходных и развивающихся экономиках, которая заключается в том, что они уже при зарождении вынуждены «встраиваться» в глобальную систему инноваций, даже если страны придерживаются тактики изолированного развития. Правительства стран с переходной экономикой могут способствовать созданию собственной инновационной системы, однако включенность в глобальные рынки заставляет участвовать как государство, так и бизнес в технологической гонке с транснациональными компаниями и странами. Именно глобальный рынок осуществляет отбор конкурентоспособных технологий, и это обстоятельство может или ускорять, или тормозить формирование инновационной системы страны.

Создание рыночных инновационных систем в странах с переходной экономикой, как показывает мировая практика, должно осуществляться по трем главным направлениям: - создание условий для формирования и стимулирования развития общественного предпочтения, которое бы признавало необходимость проведения политики по развитию экономики знаний; - обеспечение механизмов коммерциализации знаний, включая их трансферт в новые области применения; - введеие в «запас» знаний нового и практически примененного знания таким образом, чтобы все заинтересованные субъекты имели доступ к информации.

В связи с этим сфера ответственности государства, особенно на начальном этапе создания инновационной системы, существенно расширяется, хотя бюджетные возможности поддержки развития науки, в частности фундаментальной, сокращаются.

Специфическая форма взаимодействий, которая была органически присуща плановому хозяйству СССР, предусматривала зависимость любого вида деятельности (научной, учебной и инновационной) от государства и финансирование им всех видов работ. Это привело к созданию линейной системы управления, получившей название административно-плановой. Такие системы существовали и в других странах или секторах инновационной деятельности, например, при выполнении военных проектов, где они были наиболее эффективными. Вместе с тем административно-плановая система не создавала условий для инициативы «снизу», чем доказала свою неэффективность как модель развития.

Последние изменения, происходящие в инновационных системах как отдельных стран, так и в мире в целом, проявившиеся в эффективной форме взаимодействия государства, науки и бизнеса, нашли отражение в современ-

ных работах по теории инновации, оформившихся в виде концепции «тройной спирали», или модели стратегических инновационных сетей.

Основной тезис теории «тройной спирали» заключается в том, что в системе инновационного развития доминирующее положение начинают занимать институты, ответственные за создание нового знания. Причиной столь важного преобразования послужила логика развития науки, рождающей все больше синтетических направлений, которые включают как фундаментальные, так и прикладные исследования междисциплинарного характера и разработки. В этих областях наблюдается образование кластеров, формирующих будущий потенциал инновационного развития (био- и нанотехнологии, информационные технологии), а связи между учеными, технологами и пользователями становятся качественно другими, также как и функции [1].

Предлагаемая трехкомпонентная институциональная модель, базирующаяся на теории «тройной спирали», предполагает возможность устойчивого, инновационного развития страны в целом, которое обеспечивается интеграцией трех компонент институциональной цепочки «государство-наука-бизнес» так, чтобы отбор технологий и рынков происходил в долгосрочной перспективе. При этом государству отводится роль по формированию эффективной институциональной среды, стимулирующей спрос бизнеса на инновации, которые создаются в научной сфере. Реализация подобной устойчивой цепочки взаимосвязей возможна в рамках инновационно-внедренческих кластеров. Модель предполагает, что в ходе контроля государства или региональных органов должен обеспечиваться компромисс между дифференциацией и интеграцией. Таким образом, двухсторонние взаимосвязи между институтами, государством и рынком, с одной стороны, наукой и бизнесом – с другой, в современных условиях недостаточны для динамичного развития. Они не имеют механизмов контроля по типу отрицательной обратной связи между всеми участниками. В то время как трехкомпонентная институциональная модель на базе цепочки «государство-наука-бизнес» позволяет нейтрализовать этот недостаток. В конечном счете, инновационному развитию способствуют все мероприятия, увеличивающие разнообразие в поведении экономических агентов, прежде всего фирм. Рост инновационной креативности становится главной задачей экономической политики наряду с совершенствованием механизмов отбора объектов для стимулирования, будь то отдельные фирмы, корпорации или государственные программы.

В этой связи политика российского посткризисного развития, связанного с ключевой ролью научно-технического прогресса в обеспечении инновационного роста должна включать: определение инновационных приоритетов долгосрочного технико-экономического и экологического развития, сохранение научно-производственного потенциала страны, формирование на этой основе промышленной, научно-технической и финансовой политики.

Выбор и реализация приоритетов качественного экономического развития должны осуществляться в соответствии со следующими требованиями. С научно-технической точки зрения приоритеты должны соответствовать

перспективным направлениям формирования технологического уклада и своевременного создания заделов. С экономической точки зрения государственная поддержка приоритетных направлений должна характеризоваться двумя признаками: обладать значительным внешним эффектом, улучшая общую экономическую среду, и инициировать рост деловой активности в комплексе отраслей, сопряженных с приоритетными производствами. С производственной точки зрения государственное стимулирование должно приводить к такому росту конкурентоспособности соответствующих производств, при котором они, начиная с определенного момента, выходят на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка, выполняя роль «локомотивов роста» для всей экономики. С социальной точки зрения структурная перестройка экономики должна сопровождаться общим ростом благосостояния народа.

К ***приоритетным направлениям,*** осуществление которых удовлетворяет всем необходимым критериям, относятся следующие [2]: освоение современных информационных технологий; развитие биотехнологий; создание наноматериалов с заранее заданными свойствами; комплексное развитие ракетно-космической промышленности; развитие комплекса технологий ядерного цикла, расширение сферы их потребления; развертывание информационной инфраструктуры на основе систем спутниковой оптоволоконной и сотовой связи в городах; модернизация непроизводственной сферы; применение технологий регенерации тканей в медицине; оздоровление окружающей среды на основе экологически чистых технологий. Эти приоритетные направления отражают состояние отечественного научно-промышленного потенциала, но их активизация требует государственной поддержки и регулирования национальной инновационной системы.

Только объединив усилия госаппарата, научного сообщества и бизнеса, можно сформировать новую модель восстановительного роста, предполагающую: создание максимально благоприятного инвестиционного климата и условий для программного проведения структурных преобразований; активную изобретательскую и внедренческую деятельность; увеличение доли высокотехнологичного сектора экономики в ВВП; обеспечение устойчивой конкурентоспособности отечественных товаров (услуг) на внутренних и внешних рынках. То есть, данная модель должна обеспечить переход к новому высокопроизводительному информационно-инновационному хозяйственному укладу. Но это, в свою очередь, требует закрепления зон ответственности государства и бизнеса, а, кроме того, совершенствования механизма государственной поддержки, который, по оценкам самих предпринимателей, является явно неудовлетворительным.

Так, согласно результатам исследований, государственное стимулирование инноваций и инвестиций распространяется соответственно на 12,6 и 16,4 % крупных и средних промышленных предприятий, т.е. в целом различными формами финансовой поддержки государства была охвачена всего лишь ¼ предприятий [3]. Помимо этого, следует отметить, что государствен-

ная поддержка концентрируется на определенных группах хозяйствующих субъектов. В частности, практически по всем каналам поддержку чаще получают более крупные и эффективные производства, а также госкомпании и предприятия с госучастием. Наряду с ними доступ к льготам на инвестиции и к поддержке инноваций несколько чаще получают компании, в которых иностранным инвесторам принадлежат контроль или крупные пакеты акций.

Все это свидетельствует о необходимости поиска инноваций в самой системе управления взаимодействием бизнеса и государства в интересах общества при реализации приоритетных направлений его развития. В любом случае исторический опыт нашей страны демонстрирует доминирования государства в осуществлении партнерских отношений государства и бизнеса в интересах общества. Эта тенденция обусловлена рядом особенностей современного макроэкономического развития, в частности неоконченностью российской трансформации и мировым финансово-экономическим кризисом 2008-2010гг., а следовательно, необходимостью учитывать адаптивность имеющегося опыта зарубежных стран. Мировой финансово-экономический кризис обострил проблемы экстенсивного развития национальной экономики, ее зависимости от конъюнктуры на мировых рынках сырья. Это нашло отражение в негативной динамике основных показателей экономического развития (табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных показателей развития экономики России за 2008 – 2010 гг. [4].

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.
ВВП, %	105,6	92,2	104,0
Индекс потребительских цен, к концу предыдущего года, %	113,3	108,8	108,8
Индекс промышленного производства, %	100,6	90,7	108,2
Индекс производства продукции сельского хозяйства, %	110,8	101,4	88,1
Инвестиции в основной капитал, %	109,9	84,3	106,0
Реальная заработная плата, %	111,5	96,5	104,6
Оборот розничной торговли в сопоставимых ценах, %	113,5	95,1	104,4
Экспорт товаров, млрд. дол.	471,6	303,4	400,1
Импорт товаров, млрд. дол.	291,9	191,8	248,8
Средняя цена за нефть Urals, долл. / баррель	94,4	61,1	78,2

Усилившаяся необходимость скорейшей диверсификации российской экономики и ее перехода на инновационное развитие способствовала интенсификации развития партнерства государства и частного бизнеса, ориентированного на стимулирование инновационной деятельности. Вместе с тем антикризисные мероприятия привели к дополнительному перераспределению добавленной стоимости из обрабатывающей промышленности и АПК в пользу

естественных монополий, торгового и финансового секторов, а возобновившийся рост цен на нефть спровоцировал повторение докризисных тенденций экстенсивного развития страны, препятствующих активизации государственно-частного партнерства на перспективных направлениях, обеспечивающих диверсификацию российской экономики.

В России создан широкий спектр форм государственно-частного партнерства в различных сферах экономической деятельности. Наиболее динамичное развитие получили государственные закупки и контракты в сфере строительства платных автомобильных дорог, развития городского пассажирского транспорта, управления жилищным фондом и др. Развитие арендных (лизинговых) форм государственно-частного партнерства в России обеспечивается государственными смешанными компаниями и корпорациями (ОАО «Росагролизинг»), развитие новых и перспективных форм такого партнерства осуществляется в рамках деятельности институтов экономического развития (Внешэкономбанка, Инвестиционного фонда РФ, ОАО «Российская венчурная компания», госкорпораций «Ростехнологии», «Росатом», ОАО «Особые экономические зоны» и др.). Концессионные формы государственно-частного партнерства недостаточно распространены в российской практике.

Развитие форм, моделей, механизмов и институтов ГЧП, практическая организация работы требуют формирования специальной законодательной базы. Федеральное законодательство, предметом которого являлось бы государственно-частное партнерство, в России пока не получило развития. Единственным специальным нормативным правовым актом является Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее – Закон № 115-ФЗ), определяющий порядок применения механизма концессии при реализации проектов ГЧП.

Вместе с тем в 2006 г. в России появились первые региональные законы, посвященные ГЧП. Так, Законодательным собранием Санкт-Петербурга принят Закон «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах». В нем дается следующее определение ГЧП (п. 1.1 ст. 4): «Государственно-частное партнерство – взаимовыгодное сотрудничество Санкт-Петербурга с российским или иностранным юридическим или физическим лицом либо действующим без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) объединением юридических лиц в реализации социально значимых проектов, которое осуществляется путем заключения и исполнения соглашений, в том числе концессионных» [5].

В Республике Калмыкия с 1 января 2009 г. вступил в силу Закон «О государственно-частном партнерстве в Республике Калмыкия». В Республике Дагестан действует Закон Республики Дагестан от 1 февраля 2008 г. № 5 «Об участии Республики Дагестан в государственно-частных партнерствах». В ряде других субъектов РФ (Самарская, Челябинская области и др.) такие нормативные акты находятся в стадии активной подготовки.

Таким образом, для Российской Федерации вопрос о правовом обеспечении ГЧП остается открытым.

В Российской Федерации приоритет государства в решении проблем социально-экономического развития с использованием механизма ГЧП закреплен в целом ряде нормативно-правовых актов. Первым программным документом, в котором ГЧП признается важным инструментом развития инфраструктуры, стала Федеральная целевая программа (ФЦП) «Модернизация транспортной системы России (2002–2010 годы)» [6].

В утвержденных распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1663-р Основных направлениях деятельности Правительства на период до 2012 г. ГЧП рассматривается как важный механизм привлечения внебюджетных средств для развития инфраструктуры. В этом же документе определены приоритетные сферы применения партнерств: здравоохранение, образование, космическая отрасль, лесное хозяйство, транспортная инфраструктура.

Многое в становлении и развитии ГЧП определяется наличием соответствующей институциональной среды для решения стоящих перед государством задач, расстановкой социально-политических сил и преобладанием тех или иных политических доктрин. При этом речь идет не только о проявлении политической воли на высшем уровне, но и о создании «политического обеспечения» в нижних слоях общества путем подготовки общественного мнения к использованию приватизационных механизмов в сфере социальной и производственной инфраструктуры.

Непременными условиями успешной реализации планов ГЧП являются институциональные факторы: разработка соответствующего законодательства, обеспечение прозрачности деятельности частных компаний на объектах государственной и муниципальной собственности, выработка четких рекомендаций и инструкций, строгое следование государства постулатам объявленной политики и принципам ГЧП, стабильность общей политической обстановки.

Особую роль в странах с недостаточно совершенной институциональной средой рыночной экономики и гражданского общества играют внешние факторы, в том числе психологическое давление, связанное с успехами передовых стран, побуждающее иногда к копированию зарубежных моделей ГЧП без подготовки соответствующей институциональной, правовой и финансовой основы. Такая политика может привести к результатам, прямо противоположным тому, что ожидалось, и на долгие годы создать негативный имидж ГЧП.

Спецификой российской практики является то, что к ГЧП чаще всего прибегают в инновационной сфере. Но сложившаяся здесь негативная ситуация обусловлена тем, что нынешняя государственная инновационная политика России отражает в большей мере представления госчиновников и части экспертного сообщества о том, где находятся «узкие места» и перспективы развития инноваций и технологий бизнеса и промышленности в целом, чем мнение и интересы последних. Даже в рамках софинансирования НИОКР наблюдаются серьезные «техни-

ческие» просчеты, так как государство при формулировании, например, федеральных целевых программ не вполне адекватно оценивает потребности рынка и интересы бизнеса, что ведет к снижению интереса бизнес-сообщества [7]. То же относится и к интерпретации советского и мирового опыта. А бесконечные поиски «инновационной панацеи» делают даже это видение нестабильным. И это – наряду с такими общими бедами российской экономики, как правоприменение и коррупция, – вскрывает одну из основных проблем ГЧП в сфере инноваций в России.

Российская модель ГЧП по проблемам науки, технологий и коммерциализации НИОКР страдает от нехватки эффективных каналов коммуникации и в первую очередь «обратной связи» – от бизнеса к власти. Государство крайне редко, местами непозволительно редко, говорит с бизнесом в процессе принятия и исполнения решений, а еще реже – слышит его. В США, ЕС, Японии и иных странах существуют эффективно действующие механизмы «прямой» и «обратной» связи в форме парламентских слушаний, лоббистской деятельности отдельных компаний или отраслевых ассоциаций, постоянных или временных специализированных комитетов, комиссий, которые оказывают воздействие на формулирование и имплементации государственной инновационной политики. В России в инновационной сфере большинства этих инструментов либо просто нет, либо они используются спорадически, нередко формально и без нужного эффекта.

По нашему мнению, для дальнейшего совершенствования форм ГЧП в России необходимо:

– выработать стратегию с применением схем ГЧП в соответствующих отраслях;

– создать нормативно правовую базу, регламентирующую ГЧП, обеспечить ее надежное функционирование;

– разработать схему мониторинга проектов, реализуемых по схемам ГЧП, и судебной защиты прав государства и инвесторов, отечественных и зарубежных. Ввести также мониторинг судебной практики по делам, связанным с ГЧП, и своевременно принимать меры по совершенствованию нормативно-правовой базы в этой сфере гражданско-правовых отношений;

– обеспечить введение адекватной системы тарифов на пользование объектами транспортной и иной инфраструктуры, построенных по схемам ГЧП;

– разработать проформы инвестиционных соглашений и установить четкий порядок их заключений, с учетом полномочий государственных или муниципальных органов, создать механизм публичного предложения проектов инвесторам, решить вопросы бухгалтерского учета, амортизационной политики, налоговой нагрузки, учитывая, что при реализации сложных капиталоемких проектов с длительным периодом окупаемости налоговая нагрузка на инвесторов может быть значительной, что сделает использование этого механизма нецелесообразным;

– создать адекватную систему субсидирования и соответствующих инструментов для того, чтобы социально уязвимые слои населения не по-

страдали от реализации таких проектов;

обеспечить при реализации проектов ГЧП контроль за их экологическими и природоохранными последствиями.

Литература

1.Черкасова Т.П. Инновационный экономический рост в посткризисной России: институциональная модель и механизм государственной политики. Волгоград: ВолГУ, 2011. С. 248.

2. Реформационный прагматизм как основа модернизации // Российский экономический журнал. 2008. №3. С. 27–28.

3. Российская промышленность на перепутье: что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными // Вопросы экономики. 2007. № 3. С.28.

4. Сценарные условия для формирования вариантов социально-экономического развития в 2012 – 2014 гг. Официальный сайт Министерства экономического развития и торговли РФ: http://www.economy.gov.ru

5. Закон Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах».

6. Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2001 г. № 848 «О Федеральной целевой программе «Модернизация транспортной системы России (2002–2010 годы)».

7. Кондратьев В. Корпоративный сектор и государство в стратегии глобальной конкурентоспособности // Мировая экономика и международные отношения. 2009. №3. С.26

УДК 338.2

Чумаков А.А., д. э. н., проф.

Расчетно-кассовые операции как направление банковского менеджмента

В статье анализируется возможность адаптации расчетно-кассовых операций к изменившейся конъюнктуре отечественного финансового рынка. Предложены рекомендации по разработке наиболее перспективных инструментов.

Ключевые слова: банковский менеджмент, бизнес-процессы, расчетно - кассовые операции, неценовая конкуренция, клиентская политика банков.

В последние годы, в условиях посткризисных явлений на финансовых рынках, отмечается перестройка отечественного банковского сектора, которая сопровождается следующими процессами, происходящими на рынке банковских услуг России: глобализацией финансовых рынков; повышением уровня развития технологии; обострением конкуренции между коммерческими банками; диверсификацией услуг как следствие конкурентной борьбы; консолидацией и концентрацией банковских капиталов банковской системы России; изменением клиентской среды рынка банковских услуг России.